

принимать меры по достижению и сохранению стабильно равновесного состояния жизненной среды.

Таким образом, окружающая среда может рассматриваться как благоприятная, если ее состояние соответствует установленным в законодательстве об охране окружающей среды критериям, стандартам и нормативам, касающимся ее незагрязненности, ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства [3].

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2005. — 48с.
2. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП, с изм. и доп. от 16.06.2014 г. № 161-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
3. Право граждан Беларуси на окружающую среду [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://sinref.ru/000_uchebniki/04000pravo_belorusi/002_ecologichrskoe_pra vo_belarusi_balashenko_2008/015.htm. — Дата доступа : 27.08.04.

Европейский союз в ближневосточном урегулировании

*Лозко Е. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.*

Европейский союз как актор международных отношений является активным переговорщиком, посредником при разрешении международных проблем и конфликтов. Подтверждением этому служит вовлеченность ЕС в процесс арабо-израильского урегулирования, его присутствие в так называемом квартете, призванном выработать пути урегулирования проблемы.

В деятельности ЕС по вопросам ближневосточного урегулирования можно выделить несколько этапов:

1. 1970-е — 1980 гг. — период согласования позиций стран-членов и выработки единого подхода к проблемам урегулирования на Ближнем Востоке.

Впервые Европейские сообщества с уже действовавшей системой Европейского политического сотрудничества сообща обратились к вопросу урегулирования конфликта между Палестиной и Израилем в 1973 г. на волне войны Судного дня и мирового нефтяного кризиса. 6 ноября 1973 г. в Совместной декларации была выражена единая европейская позиция по Ближнему Востоку. Сообщества считали, что Израиль должен уйти с Палестинской территории и признать автономию последней, арабские страны должны признать Израиль как государство [1]. В 1977 г. на Лондонском

саммите Европейские сообщества обозначили свое видение урегулирования ближневосточного конфликта: создание двух государств для двух народов. Следующий год был ознаменован двусторонними переговорами Египта и Израиля при посредничестве США, т. е. Европейские сообщества не принимали участия в подписании мирного договора между двумя странами. Но палестинский вопрос так и не был решен, и ЕС выдвигают наиболее значимую инициативу. В 1980 г. была принята Венецианская декларация [3], в тексте которой подчеркивалась необходимость реализации на практике двух международно признанных принципов: право на существование и безопасность всех государств региона, включая Израиль, а также право на самоопределение народа Палестины. Палестинский вопрос стал напрямую связываться с мирным урегулированием на Ближнем Востоке.

2. 1980 — 2002 гг. — период «пассивности» ЕС в вопросах ближневосточного урегулирования.

В течение десяти лет фактически не было прогресса в вопросе ближневосточного урегулирования. ЕС повторяли прежнюю позицию, однако активных действий или новых заявлений не было. Только в 1987 г. принято Совместное заявление с новой инициативой. Двенадцать министров иностранных дел ЕС высказались в пользу созыва международной конференции по Ближнему Востоку [1]. После проведения совместных советско-американских консультаций конференция была проведена в 1991 г. в Мадриде. Однако участие ЕС в вопросах урегулирования ограничивалось лишь рабочей группой по региональному экономическому развитию. ЕС отыгрывал вспомогательную, второстепенную роль в ближневосточном урегулировании, где наиболее активным участником становится США, исторически выступавшее против участия ЕС в переговорах по Ближнему Востоку.

3. 2002 г. — н. вр. — деятельность Европейского союза в рамках квартета по ближневосточному урегулированию.

Несмотря на имеющиеся противоречия, США признали ЕС как сторону квартета по ближневосточному урегулированию. Одним из наиболее важных факторов стало то, что даже при наличии отдельных разногласий наблюдалось совпадение целей сторон: мирное урегулирование ближневосточного конфликта. США и ЕС установили дипломатические отношения с обеими сторонами, и признание ЕС как отдельного актора, признающего и поддерживающего Палестину, позволяет достигать определенного баланса на переговорах [2]. ЕС зачастую рассматривается как экономическая основа мирного процесса. В действительности, присутствие ЕС на переговорах чрезвычайно важно для палестинской стороны, поскольку происходит определенное уравновешивание позиций сторон на переговорах. Взаимодополняемость между США и ЕС в ближневосточном урегулировании является очевидной.

Таким образом, Европейский союз принимает активное участие в переговорах по ближневосточному урегулированию. С началом формирования механизмов политического сотрудничества и общей внешней политики и политики безопасности наблюдается консолидация позиций стран-членов и выработка единого мнения по вопросам Ближнего Востока. ЕС обеспечивает огромный финансовый вклад в урегулирование конфликта. Однако позиция ЕС менее устойчива чем, к примеру, позиция США, что объясняется сложностью согласования позиций 28 стран-членов [2].

Литература

1. Conclusions of the sessions of the European Council (1975–1990) [Electronic resource]/ Archive of European integration. — 2016. — Mode of access : http://aei.pitt.edu/1410/1/London_june_1977.pdf. — Date of access : 20.02.2016.
2. Europe's role in the Palestinian-Israeli conflict [Electronic resource]. — European Union Center of North Carolina, 2008. — Mode of access : <http://europe.unc.edu/wp-content/uploads/2013/08/Brief6-0803-palestinian-israeli-conflict.pdf>. — Date of access : 01.03.2016.
3. Venice Declaration EEAS [Electronic resource]/ Official site of the European External Action Service. — 2016. — Mode of access : http://eeas.europa.eu/mepp/docs/venice_declaration_1980_en.pdf. — Date of access : 23.02.2016.

Политический характер распределения «новых граждан» по трибам в Римской республике после Союзнической войны

*Монзиль В. Ю., асп. БГУ,
науч. рук. Ханкевич О. И., канд. ист. наук, доц.*

По итогам Союзнической войны (91–88 гг. до н. э.) большинство потерпевших поражение неполноправных племен и общин Италии (за исключением самнитов, луканцев и отдельных городов) сложили оружие, получив при этом от римлян полные гражданские права по законам Юлия, Кальпурния, Плавтия-Папирия и, возможно, по гипотетически реконструируемому закону начала 88 г. до н. э. [1, р. 183]. Однако вскоре после проведения названных законов стало очевидно, что реализацию политических прав «новых граждан» (Liv. Ep. 77: *novi cives*; App. В. С. I, 55: *neopolitais* [2]) серьезно осложняет намеренное ограничение, наложенное римлянами на бывших италийских союзников. Новые граждане, численность которых была сопоставима со старыми, не были равномерно распределены по 35 существующим трибам, а включены лишь в 8 (Vell. Pat. II, 20, 2) или 10 (App. В.С. I, 53) специально созданных новых единиц, хотя допускается возможность отнесения их к нескольким существовавшим ранее трибам [3, р. 226–227]. Какими бы